
Информационная безопасность детей и подростков в понимании родителей и учителей (Часть 2. Результаты эмпирического исследования) ¹

Будыкин С.В., аспирант кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, Московский городской психолого-педагогический университет (*moscow858@yandex.ru*)

Дворянчиков Н.В., кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, Московский городской психолого-педагогический университет (*dvorian@gmail.com*)

Бовина И.Б., доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, Московский городской психолого-педагогический университет (*innabovina@yandex.ru*)

В настоящей работе предлагается вторая часть работы по проблеме информационной безопасности детей и подростков в понимании родителей и учителей. В фокусе внимания в этой части работы – результаты эмпирического исследования, целью которого является изучение так называемых «наивных теорий» об информационной безопасности.

В исследовании приняли участие 136 человек (в возрасте от 21 до 62 лет). Мы исходили из следующих предположений: 1) группы родителей и учителей сходным образом понимают угрозу информационной безопасности детей и подростков, но различаются в понимании последствий воздействия опасной информации на детей и подростков: родители преуменьшают серьезность последствий по сравнению с учителями; 2) в понимании родителей и учителей именно на родителях в первую очередь лежит ответственность за обеспечение информационной безопасности детей, в меньшей степени – на учителях; при этом учителя ожидают от родителей таких действий, как контроль, запрет, ограничение доступа детей и подростков к информации. Родители, в свою очередь, ожидают от учителей действий по обучению детей и подростков правилам информационной безопасности, а также безопасному поведению в Интернете. Предположения получают частичную эмпирическую поддержку. Полученные результаты обсуждаются в рамках теории социальных представлений.

¹Работа стала возможной благодаря финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта 15-06-10649.

Ключевые слова: информационная безопасность детей и подростков, теория социальных представлений, риск, родители, учителя.

Для цитаты:

Будыкин С.В., Дворянчиков Н.В., Бовина И.Б. Информационная безопасность детей и подростков в понимании родителей и учителей (Часть 2. Результаты эмпирического исследования). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 1. С. 25-38. doi: 10.17759/psylaw.2016060104

For citation:

Budykin S.V., Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B. Information Security of Children and Adolescents According to Parents and Teachers (Part 2: The Results of an Empirical Study). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 1. pp.25-38. doi: 10.17759/psylaw.2016060104

Изменения, происходящие в современном мире, обусловленные техническим и экономическим развитием, приводят к возникновению нового типа риска [1]. Этот риск, точно охарактеризованный У. Бекком, имеет следующие отличительные признаки: 1) выходит за *временные ограничения*, как следствие, он может воздействовать на будущие поколения; 2) преодолевает *пространственные границы*, т. е. выходит за различного рода национальные границы, таким образом, его воздействие глобально; 3) для этого типа риска не существует каких-либо *социальных границ*, он затрагивает судьбы большого числа различных людей [6]. Нет сомнений в том, что люди сталкиваются с новым типом риска, используя традиционные и современные средства массовой коммуникации, причем наиболее уязвимыми к его воздействию оказываются дети и подростки [15]. Насколько позволяют судить исследования по проблеме восприятия риска, люди едва ли могут безошибочно оценивать риск того или иного явления [6; 9]. Очевидно, что в современном мире люди вынуждены в той или иной мере адаптироваться к тому, что ситуаций с «0% риска» не существует, и тогда вопрос заходит о стратегиях управления риском. Эта проблема получает значимость в связи с необходимостью защитить детей и подростков от различного рода информации, которая угрожает их благополучию.

Проблема информационной безопасности оказывается в фокусе публичного дискурса: с одной стороны, на это указывает факт принятия соответствующего закона (уровень политического дискурса), с другой – принятие к действию концепции об информационной безопасности детей, как следствие – обсуждение того, как обеспечить информационную безопасность, в частности, в рамках телевизионных передач [3] (уровень публичных дебатов). Все это только еще раз говорит в пользу того, что информационная безопасность является объектом обыденных представлений, и теория социальных представлений [19] – продуктивная теоретическая рамка для изучения обозначенной проблемы.

Таким образом, нами было предпринято исследование в рамках теории социальных представлений, направленное на изучение того, как взрослые люди понимают информационную безопасность детей и подростков, какие стратегии поведения связывают с ее обеспечением. В глобальном исследовании, реализованном в 28 европейских странах, было продемонстрировано [16], что родители оказываются в затруднительной ситуации, относительно того, какую стратегию поведения выбрать в связи с широким распространением Интернета. Насколько позволяют судить статистические данные

относительно использования Интернета, дети и подростки достаточно самостоятельно используют Интернет, причем это мировая тенденция [4; 8; 12; 13; 14; 17]. Очевидно, что эта самостоятельность ставит под угрозу здоровье и развитие детей и подростков. Зачастую родители затрудняются оценить риск той или иной информации, с которой дети сталкиваются в Интернете, или оценить продолжительность использования Интернета их детьми, не знают точно, с кем общаются их дети в социальных сетях [3; 13; 16; 17]. Кроме того, родители скорее ожидают, что именно школа должна взять на себя функции обучения детей и подростков правилам информационной безопасности в связи с использованием Интернета [15; 16]. Предположения о том, насколько учителя готовы обеспечивать информационную безопасность детей, можно выстраивать на основе результатов немногочисленных опросов, полученных группой отечественных исследователей на примере анализа проблемы информационной безопасности в Интернет-пространстве [4]. Отметим при этом, что мы говорим в данной работе об информационной безопасности в целом, не ограничиваясь только Интернет-пространством.

Программа исследования. *Цель* исследования – изучение специфики обыденного понимания информационной безопасности детей и подростков, в частности, нас интересовало то, как в своей повседневной жизни взрослые (родители и учителя) понимают то, какая информация угрожает детям, в чем именно заключается ее вред, откуда исходит эта информация, какие действия ожидаются родителями и учителями друг от друга в связи с обеспечением информационной безопасности детей и подростков. Таким образом, в наши задачи входил анализ так называемых «наивных теорий» [19], которые порождаются родителями и учителями для объяснения того, что такое информационная безопасность, и которые используются ими в повседневной жизни. Сравнение того, как родители и учителя понимают, что такое информационная безопасность детей и подростков, открывает возможность рассматривать специфику социальных представлений, обусловленную разным способом взаимодействия с этой проблемой – в семейном и профессиональном контекстах. В качестве дополнительной задачи мы планировали предпринять сравнительный анализ обыденного понимания информационной безопасности для детей и подростков, а также ожиданий в отношении действий по ее обеспечению.

Объектом исследования были учителя и родители. Всего в исследовании приняли участие 136 человек в возрасте от 21 до 62 лет, из них – 50 родителей (M= 35,16 лет; SD=6,4 лет, 42 женщины и 7 мужчин) и 86 учителей ряда московских школ (M= 41,8 год; SD=9,9лет, 76 женщин, 6 мужчин, 4 респондентов не указали свой пол).

49 человек в группе родителей имеют высшее образование, 1 – среднее; в группе учителей – 76 человек – с высшим образованием, 3 – со средним образованием, 7 – не указали уровень своего образования.

33 человека в группе родителей состоят в браке, 1 человек не указал своего семейного положения, 11 человек – в разводе, остальные – в браке не состоят.

31 человек в группе родителей имеют одного ребенка, 14 родителей – по 2 ребенка, 5 – по 3 ребенка. Возраст детей составляет от 6 месяцев до 21 года, каждый родитель имеет хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка.

Предметом исследования были особенности обыденных представлений об информационной безопасности детей и подростков в группах родителей и учителей.

Мы исходили из общего положения о том, что группы родителей и учителей сходным образом интерпретируют угрозу информационной безопасности детей и подростков, но различаются в понимании последствий воздействия опасной информации на детей и

подростков, а именно: родители преуменьшают серьезность последствий по сравнению с учителями.

Также предполагалось, что в понимании родителей и учителей на родителях в первую очередь лежит ответственность по обеспечению информационной безопасности детей и подростков, в меньшей степени – на учителях; при этом учителя ожидают от родителей таких действий, как контроль, запрет, ограничение доступа детей и подростков к информации. Родители, в свою очередь, ожидают от учителей действий по обучению детей и подростков правилам информационной безопасности, а также безопасному поведению в Интернете.

Основным **методом** исследования был **опрос** в варианте анкеты. В соответствии с теорией социальных представлений, ключевыми методиками были: методика свободных ассоциаций [10; 11], а также методика незаконченных предложений. Анкета состояла из четырех частей. В *первой части* содержалась ассоциативная методика². Респондентам предлагалось написать не менее пяти понятий или выражений, которые приходят им в голову, когда они думают об информационной безопасности детей, далее каждый ответ требовалось оценить с точки зрения его значимости (по шкале от 1 до 10), а также с точки зрения валентности понятия для респондента (по шкале от -3 до +3).

Во *второй и третьей частях* анкеты содержалась серия незаконченных предложений, направленных на выявление того, как родители и учителя понимают: какая информация является опасной для детей и подростков, каков источник этой информации, каково ее воздействие на них, на ком возлежит ответственность за обеспечение информационной безопасности, какие действия они принимают на своем уровне и что ожидают от других (родители от учителей, а учителя – от родителей). Причем, во второй части речь идет об информационной безопасности детей, а в третьей – об информационной безопасности подростков. В *четвертой части* содержались социально-демографические вопросы, а также вопросы относительно действий респондентов, связанных с обеспечением информационной безопасности детей и подростков. Основным методом анализа полученных данных был частотно-смысловой анализ.

Описание и анализ результатов. Как показал анализ данных, полученных с помощью ассоциативной методики, обыденные представления об информационной безопасности детей в группах родителей и учителей выстраиваются вокруг двух основных тем – угроза информационной безопасности детей и противостояние этой угрозе [5]. С помощью серии незаконченных предложений мы предполагали уточнить специфику обыденного понимания информационной безопасности детей и подростков. В названии Федерального закона говорится об информационной безопасности детей (это понятие присутствует в общественном дискурсе), при этом понятие «дети», по сути, указывает на несовершеннолетних, а возрастная градация информационной продукции подразделяется на пять возрастных категорий (0+,6+,12+,16+,18+), где для каждого возраста определены свои ограничения. С психологической точки зрения, имеет смысл выделить две категории – «дети» и «подростки», ибо, с нашей точки зрения, действия по обеспечению информационной безопасности разнятся. Таким образом, в нашем исследовании мы решили

² Будучи ограниченными объемом статьи, результаты сравнения специфики представлений об информационной безопасности детей в группах родителей и учителей, полученные с помощью этой методики, были изложены нами в отдельной работе [2]. В предлагаемой вниманию читателей статье речь пойдет, в первую очередь, о результатах, полученных с помощью методики незаконченных предложений. Наряду с этим, мы уделим внимание результатам дополнительного анализа данных, полученных с помощью ассоциативной методике в группе родителей.

проследить, как родители и учителя понимают специфику опасности информации для этих групп, а также, насколько они готовы к реализации соответствующих мер в каждом случае.

Группа родителей. Всего был получен 126 ответов в случае опасной информации для детей и 113 ответов – в случае опасной информации для подростков.

Основные темы, которые родители считают опасными для детей, таковы: *насилие* (насилие, жестокость, агрессия, убийство, самоубийство) – 33 ответа; *информация сексуального содержания* (сексуальные отношения, порнография, нетрадиционная сексуальная ориентация) – 30 ответов; *ПАВ и их употребление* (наркотики, алкоголь, курение) – 17 ответов, *информация о действиях, нарушающих нормы и правила* (противоправные действия, аморальные действия) – 10 ответов, *информация, не соответствующая возрасту* – 7 ответов, *искажение информации* – 7 ответов, *смерть* (смерть, катастрофы, массовые жертвы) – 5 ответов, *экстремистские взгляды* – 5 ответов, *пропаганда* – 4 ответа³.

Итак, можно говорить о некоторой иерархии тем, которые, с точки зрения родителей, являются опасными для детей. В первую очередь, это темы, касающиеся насилия, информация сексуального содержания, а также темы, связанные с употреблением психоактивных веществ. Основные темы, которые в понимании родителей являются опасными для подростков, таковы: *насилие* (насилие, жестокость, агрессия, убийство, самоубийство) – 43 ответа; *ПАВ и их употребление* (наркотики, алкоголь, курение) – 25 ответов; *информация сексуального содержания* (сексуальные отношения, порнография, нетрадиционная сексуальная ориентация) – 14 ответов; *информация о действиях, нарушающих нормы и правила* (противоправные действия, аморальные действия) – 7 ответов; *секты* – 4 ответа; *вред психическому и физическому здоровью* – 4 ответа; *искажение информации* – 3 ответа.

Подкатегория «самоубийство» чаще упоминалась в случае подростков, чем детей (10 ответов против 2 ответов). Категория «ПАВ и их употребление» чаще упоминалась в случае подростков, чем детей. В целом же, понимание того, какая информация является опасной, сходно в случае детей и подростков.

Источниками опасной информации в случае детей (всего 86 ответов) являются: Интернет – 30 ответов, телевидение – 24 ответа, сверстники – 17 ответов, СМК в целом – 6 ответов, сами родители – 6 ответов. В случае подростков источники опасной информации (всего 96 ответов) таковы: Интернет – 39 ответов, сверстники – 31 ответ, телевидение – 18 ответов, взрослые – 5 ответов, СМК в целом – 3 ответа. В понимании родителей в подростковом возрасте опасная информация в большей степени разделяется в общении со сверстниками, по сравнению с детьми.

Родители интерпретируют эффект столкновения детей с опасной информацией (68 ответов) следующим образом: вред здоровью и развитию, травма – 23 ответа, изменение поведения в соответствии с тем, что увидел – 11 ответов, неправильное понимание информации – 10 ответов, интерес – 10 ответов. В случае подростков родителей в большей степени заботит воспроизведение увиденного опыта, попадание в опасные ситуации в силу того, что продемонстрированное поведение заинтересует подростков и может быть реализовано в действии – 32 ответа из 65. Общая категория «вред здоровью и развитию, травма» в меньшей степени представлена в случае подростков – 11 ответов из 65. Редко встречались категории «интерес к опасной информации» или «искаженное понимание информации» – по 5 ответов соответственно.

³ Здесь и далее единичные ответы были объединены в категорию «другое».

В понимании родителей ответственность за обеспечение информационной безопасности детей лежит на родителях (38 ответов из 89), в меньшей степени – на государстве в целом (21 ответ) и школе (17 ответов). Аналогично – в случае подростков: родители (43 из 102 ответов), школа (21 ответ), государство (18 ответов).

Относительно ожиданий родителей от учителей как агентов, обеспечивающих информационную безопасность детей, было получено 68 ответов. В первую очередь родители ожидают от учителей разнообразных действий по обеспечению информационной безопасности детей (35 ответов): обсуждение того, что является опасным для детей, обучение правилам безопасности (профилактические занятия по использованию Интернета), обучение тому, чтобы дети умели говорить о своих чувствах, о своих страхах. В меньшей степени родители ожидают от учителей контроля за информацией и ограничения в ее использовании детьми (10 ответов). В незначительной степени родители ожидают от учителей действий по объяснению самим родителям сути информационной безопасности или взаимодействия с родителями по этому поводу (5 ответов). Остальные ответы касались квалификации учителей (8 ответов), специфики контакта с детьми (4 ответа), другое (6 ответов).

Ожидания о действиях учителей в отношении подростков (73 ответа) сходны с ожиданиями о действиях в случае детей: разнообразные действия по обеспечению информационной безопасности подростков (36 ответ): информирование об опасности, обсуждение и объяснение того, что является опасным для подростков, обучение правилам безопасности (профилактические занятия по использованию Интернета), обучение работе с источниками. В меньшей степени родители ожидают от учителей наблюдения за учениками, их состоянием, интересами (11 ответов). Другая группа ответов касается квалификации учителей (12 ответов). Еще одна группа ответов касается воспитания подростков, развития критического мышления (7 ответов). Едва ли можно говорить о разнице в ожиданиях родителей относительно действий учителей в случае детей и подростков.

Респонденты декларировали, что для обеспечения информационной безопасности собственных детей ими используется одна из трех стратегий действий: *первая стратегия* (12 респондентов) – контроль за информацией или ограничение информации (преимущественно речь идет об ограничении и контроле за информацией, которую дети и подростки получают, используя Интернет, а также в связи с просмотром телевизионных передач, мультфильмов и фильмов, в редкий случаях речь шла о контроле за кругом общения, хотя, как было сказано выше, сверстники рассматриваются родителями как источник получения опасной информации); *вторая стратегия* (14 респондентов) – взаимодействие с ребенком в той или иной форме (с одной стороны, речь идет о специфических действиях, как, например, объяснение вреда информации, обсуждение фильмов и передач, обучение ребенка тому, как пользоваться Интернетом, как быть, если столкнулся опасной информацией, как раз тот способ действий родителей, который, согласно ряду исследований [9,16], является наиболее эффективным с точки зрения управления риском, с которым дети и подростки сталкиваются в современном мире; с другой стороны речь идет об общих действиях – воспитании ребенка, построении доверительных отношений). Наконец, *третья стратегия* (23 респондента) сочетала в себе как контроль и ограничение информации, так и обсуждение с детьми опасности той или иной информации, организацию досуга. В соответствии с теорией социальных представлений, социальная практика, стратегия поведения, являются фактором изменения представлений об объекте, на который направлены эти действия [18,20]. Таким образом, в процессе обработки данных у нас возникло рабочее предположение, согласно которому, в

трех группах родителей будут иметь место разные представления об информационной безопасности, оправдывающие стратегию действий. Анализ представлений в группе родителей позволил выявить две темы, вокруг которых выстраивается представление об информационной угрозе: собственно угроза информационной безопасности детей и противостояние ей [2]. Планируя дополнительный анализ данных ассоциативной методики, мы предполагали, что значимость темы «угроза информационной опасности» наибольшая в группах родителей с первой и третьей стратегией, ибо необходимо понимать, какую информацию нужно контролировать, с какой информацией ограничивать столкновение. В группе со второй стратегией – значимость этой темы будет ниже, чем в остальных группах. Аналогичным образом, группы будут различаться в оценках валентности угрозы: респонденты в группах с первой и третьей стратегиями будут негативнее оценивать угрозу, чем респонденты со второй стратегией. Серии дисперсионного анализа, однако, не позволили принять это предположение – различия в ожидаемом направлении не были обнаружены: оценка значимости темы – $F(2,108)=3,1$, $p<0,049$, при этом разница на маргинальном уровне значимости ($p<0,053$) по критерию Шеффе была обнаружена между группами с первой и третьей стратегиями действий; разница в оценке валентности темы отсутствовала – $p<0,26$. Факт отсутствия разницы в понимании угрозы информационной безопасности детей в группах с различной стратегий действий может быть проинтерпретирован в соответствии с тем, что связь поведения и представлений не столь однозначна и линейна, на что было указано в работе Л. Салесс [20]. Действительно, необходима большая детализация стратегии поведения, что позволило бы проанализировать динамику социальных представлений об объекте действий. Несомненно, что во внимание стоит принимать и факт того, что родители имеют детей разного возраста (детей и подростков, например), а это определяет как понимание угрозы, так и стратегию поведения по обеспечению информационной безопасности. Наше внимание в последующих исследованиях будет направлено на анализ информационной безопасности в группах родителей, разделенных по критерию возраста их детей.

Группа учителей. При уточнении того, какая именно информация видится учителям опасной для детей, было получено 198 ответов, для подростков – 167 ответов. Основные темы, которые учителя считают опасными для детей, таковы: *насилие* (насилие, жестокость, убийство, самоубийство, войны) – 63 ответов; *ПАВ и их употребление* (наркотики, алкоголь, курение) – 43 ответа; *информация сексуального содержания* (сексуальные отношения, порнография, проституция) – 19 ответов; *информация о действиях, нарушающих нормы и правила* (противоправные действия, нецензурная брань) – 17 ответов; *экстремистские взгляды* – 12 ответов; *угроза здоровью и развитию* – 8 ответов, *информация, не соответствующая возрасту* – 5 ответов; *пропаганда* – 5 ответов.

В случае подростков понимание учителями опасной информации было категоризировано следующим образом: *насилие* (насилие, жестокость, убийство, самоубийство, оружие) – 64 ответа; *ПАВ и их употребление* (наркотики, алкоголь, курение) – 37 ответов; *информация о действиях, нарушающих нормы и правила* (противоправные действия, преступления, нецензурная брань) – 16 ответов; *информация сексуального содержания* (сексуальные отношения, порнография) – 15 ответов; *экстремистские взгляды* – 10 ответов; *угроза здоровью и развитию* – 7 ответов; *информация, не соответствующая возрасту* – 4 ответа.

Учителя имеют достаточно дифференцированную картину того, какая именно информация угрожает детям. Как и в случае родителей, есть определенная иерархия тем, в первую очередь речь идет о насилии и о психоактивных веществах, причем, в обеих группах наибольшую озабоченность вызывает информация о наркотических веществах – по

сравнению с алкоголем и табаком, информация сексуального характера и информация о нарушении правил и норм. Если сравнить полученные ответы в группе родителей и учителей, то можно отметить, что обе группы респондентов сходятся в своем понимании того, какая информация угрожает детям и подросткам, первые четыре темы, при некотором варьировании рангов, совпадают. Этот факт еще раз говорит в пользу нашего предположения о том, что респонденты в группах родителей и учителей сходным образом понимают угрозу информационной безопасности детей и подростков.

Источниками опасной информации для детей являются (всего 167 ответов): Интернет – 75 ответов, телевидение – 41 ответ, сверстники – 26 ответов, СМК в целом – 9 ответов, взрослые – 4 ответа. В случае подростков: Интернет (75 ответов из 133), сверстники (29 ответов), телевидение (19 ответов), СМК в целом (9 ответов). Иерархия источников сходна с той, которая была получена в группе родителей. Учителя, как и родители, считают сверстников важным источником опасной информации в случае подростков в большей степени, чем в случае детей.

С точки зрения учителей, последствия столкновения детей с опасной информацией таковы (130 ответов): вред здоровью и развитию, травма – 49 ответов; изменение поведения в соответствии с тем, что увидел ребенок – 38 ответов; неправильное понимание информации – 14 ответов; информированность – 7 ответов; обращение к взрослым за разъяснением – 5 ответов. Учителя едва ли ожидают от детей обращения за советом к взрослым. В случае подростков учителя видят последствия следующим образом (102 ответа): изменение поведения в соответствии с тем, что увидел подросток – 37 ответов; вред здоровью и развитию, травма – 25 ответов; искаженная картина мира – 9 ответов; информированность – 8 ответов; разделение информации с другими – 4 ответа. При общем сходстве понимания эффектов от воздействия опасной информации обращает на себя внимание то, что, с точки зрения учителей, изменение поведения занимает первую позицию в иерархии, подростки, скорее, делятся информацией со своим окружением, чем обращаются с вопросами к взрослым; кроме того, воздействие опасной информации оборачивается, с точки зрения учителей, искаженной картиной мира подростка, когда воспринимаются как нормальные те или иные действия, которые, в понимании учителей, таковыми не являются. Как и в случае группы родителей, единичные ответы свидетельствовали об отсутствии эффекта. Сравнение того, как родители и учителя понимают последствия воздействия опасной информации на детей, говорят, скорее, в пользу отсутствия разницы между этими группами. В понимании респондентов обеих групп суть воздействия опасной информации сводится к общему вреду здоровью и развитию детей, а также в возникновении поведенческих изменений (в общем варианте – попробовать сделать то, что видел, или в конкретном варианте – ожесточиться, сделаться агрессивным). В случае понимания того, как опасная информация воздействует на подростков, опять же можно говорить о сходстве, в первую очередь и родители, и учителя опасаются воспроизведения того поведения, с которым подросток ознакомился. Также родители говорят об искаженном понимании информации, а учителя – об «искажении картины мира подростка». В нашем предположении мы исходили из того, что родители и учителя различаются в понимании последствий воздействия опасной информации на детей и подростков, а именно: родители преуменьшают серьезность последствий по сравнению с учителями. Полученные результаты не позволяют принять это предположение.

Вопрос, который видится интересным для последующего анализа: подразумевается ли однократное столкновение с опасной информацией или многократное, как родители и учителя понимают процесс изменения поведения?

В понимании учителей ответственность за обеспечение информационной безопасности детей лежит, в первую очередь, на родителях (69 ответов из 165), в меньшей степени – на государстве в целом (35 ответов) и школе (34 ответа). В случае информационной безопасности подростков: на родителях (57 из 137 ответов), школе (28 ответа), государстве (23 ответа). Сходная иерархия имела место и в группе родителей.

Ожидания учителей в отношении действий родителей, нацеленных на обеспечение информационной безопасности детей, таковы (156 ответов): запрет, ограничение, контроль за информацией, интересами ребенка и его друзьями – 83 ответа; воспитание, доверительное общение, организация досуга – 53 ответа; обсуждение информации, объяснение и обучение – 20 ответов. В случае подростков (124 ответа): запрет, ограничение, контроль за информацией, интересами подростка и его друзьями – 68 ответов; воспитание, доверительное общение, организация досуга – 28 ответов; объяснение вреда, профилактические беседы и обучение – 23 ответа.

Обращает на себя внимание тот факт, что учителя отдают предпочтение действиям контроля (за информацией, за интересами и кругом общения подростка), ограничения информации, нежели объяснению опасности, обучению тому, как быть в ситуации столкновения с опасной информацией.

Сравнение ожиданий родителей и учителей в отношении действий по обеспечению информационной безопасности позволяет говорить о том, что наше предположение о том, что учителя ожидают от родителей таких действий, как контроль, запрет, ограничение доступа детей и подростков к информации, а родители, в свою очередь, ожидают от учителей действий по обучению детей и подростков правилам информационной безопасности, а также безопасному поведению получает эмпирическую поддержку.

Выводы. Реализованное нами исследование, позволяет сделать следующие выводы: родители и учителя сходным образом понимают угрозу информационной безопасности детей и подростков, в каждом случае имеет место достаточно дифференцированная картина того, что является опасной информацией. Иерархия опасных тем такова: насилие, психоактивные вещества и их использование, информация сексуального характера, информация о действиях, нарушающих нормы и правила.

Родители и учителя сходным образом интерпретируют последствия воздействия опасной информации на детей. В представлениях респондентов обеих групп суть воздействия сводится к возникновению вреда здоровью и развитию детей, возникновению травмы (эта формулировка восходит скорее всего к общественному дискурсу относительно информационной безопасности), а также к возникновению поведенческих изменений в соответствии с тем, что ребенок почерпнул из того или иного источника. Последствия для подростков родители и учителя видят преимущественно сходным образом – в обоих случаях речь идет в первую очередь о поведенческих последствиях воздействия, т. е. о воспроизведении того, что подросток узнал. Далее речь идет о вреде здоровью и развитию, родители говорят об ошибочном понимании, а учителя – об «искажении картины мира» в результате воздействия опасной информации.

Иерархии источников опасной информации сходны в обеих группах в случае детей – это Интернет, телевидение, сверстники. Сходны и в случае подростков – Интернет, сверстники, телевидение.

Для обеих групп основная ответственность по обеспечению информационной безопасности лежит на родителях, при этом родители ожидают от учителей обучения школьников правилам безопасности и поведению при столкновении с опасной

информацией (в первую очередь это касается Интернет-среды). Учителя ожидают от родителей в первую очередь контроля за доступом к информации и ограничения этого доступа.

Таким образом, наши предположения получили частичную эмпирическую поддержку. Пока мы видим, что вопрос обучения детей и подростков тому, как управлять риском, связанным с получением той или иной информации из различных источников (будь то Интернет, телевидение или сверстники), второстепенен по сравнению с контролем за доступом к информации, ограничением этого доступа; родители ожидают от учителей действий в этом отношении.

Заявленная цель была достигнута, однако нами были сформулированы вопросы для дальнейшего анализа проблемы информационной безопасности детей и подростков в рамках теории социальных представлений. В частности, нас интересует динамика представлений об информационной безопасности в различных группах взрослых (бездетных взрослых, родителей детей, родителей подростков, а также учителей, совмещающих и не совмещающих родительскую и профессиональную роль). Детализация практики по обеспечению информационной безопасности детей и подростков позволила бы проследить то, как меняются сами представления об информационной безопасности.

Кроме того, любопытно понять, как интерпретируется механизм развития нежелательных последствий от воздействия опасной информации, идет ли речь об одноразовом предъявлении информации или о многократном, требуется ли, с точки зрения родителей и учителей, разделение почерпнутой информации со сверстниками для возникновения нежелательных последствий.

Литература

1. Бовина И.Б. Риск: социально-психологический взгляд [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49292.shtml> (дата обращения: 09.12.2015).
2. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Будыкин С.В. Информационная безопасность детей в обыденном понимании родителей и учителей // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика», 2016, № 1.
3. Мама URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KDltrxzoVz8&feature=youtu.be> (дата обращения: 15.12.2015).
4. Солдатова Г.У., Зотова Е., Чекалина А., Гостимская О. Пойманные одной сетью. Социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете. М.: Фонд развития Интернет, 2011. 176 с.
5. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V. Shared meaning about information security of children: an exploratory study // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 146. P. 94–98.
6. *Breakwell G.M.* The psychology of risk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 325p.
7. *Flament C. Rouquette M.-L.* Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. 256 p.
8. Internet world stats. Usage and population statistics URL:

- <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm>_(дата обращения: 12.09.2015).
9. *Joffe H.* Risk and «the Other». Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 180 p.
 10. *Joffe H., Elsey J.W.B.* Free association in psychology and Grid elaboration method // Review of general psychology. 2014. Vol. 18. № 3. P. 173–185.
 11. *Jovchelovitch S.* In defence of representations // Journal of the theory of social behaviour. 1996. Vol. 26. № 2. P. 121–135.
 12. *Kopecky K., Szotkowski R., Krejci V.* The risks of Internet communication // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 69. P. 1348–1357.
 13. La perception par les parents des risques en cours par leurs enfants sur Internet [Электронный ресурс] // IPSOS. URL: <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications,893/archives,3019/la-perception-par-les-parents-des,7411.html> (дата обращения: 15.12.2015).
 14. *Livingstone S., Haddon L.* Risky experience for children online: charting European research on children and the Internet // Children and society. 2008. Vol. 22. P. 314–323.
 15. *Livingstone S., Haddon L.* Theoretical framework for children's internet use // Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective / Eds. by S. Livingstone, L. Haddon, A. Görzig. Bristol: The Policy Press, 2012. P. 1–12.
 16. *Livingstone S., Haddon L., Görzing A., Ólafsson K.*, with members of the EU kids online network. EU kids online. London, Final report, September, 2011. 54 p.
 17. *McAfee* Digital Deception Study 2013: Exploring the Online Disconnect between Parents, Pre-teens, Teens and Young Adults. URL: <http://www.mcafee.com/au/resources/reports/rp-digital-deception-survey.pdf>. (дата обращения: 15.12.2015).
 18. *Moliner P.* Une approche chronologique des représentations sociales// La dynamique des représentations sociales / Ed.by P. Moliner. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2001. P. 245–268.
 19. *Moscovici S.* The phenomenon of social representations // Social representations: explorations in social psychology / Ed. By G.Duveen. N. Y.: New York University Press, 2000. P. 18–77.
 20. *Salesses L.* Rôle du niveau de connaissance dans le processus de structuration d'une représentation sociale // Les cahiers internationaux de psychologie sociale. 2005. № 66. P. 25–42.

Information Security of Children and Adolescents According to Parents and Teachers (Part 2: The Results of an Empirical Study)⁴

Budykin S.V., Postgraduate student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (moscow858@yandex.ru)

Dvoryanchikov N.V., PhD (Psychology), Associate Professor, Dean of the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (dvorian@gmail.com)

Bovina I.B., Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (innabovina@yandex.ru)

In this paper we present a second part of the study on information security of children and adolescents according to parents and teachers. This part of the study focuses at empirical research results aimed in studying the so-called "naive theories" about information security. 136 people (aged 21 to 62 years) attended the study. We based on the following hypotheses : 1) the group of parents and teachers understand similarly the issue of information threat for children and adolescents, yet they have different understandings of the dangerous effects of information on children and adolescents: parents underestimate the seriousness of the effects compared with teachers; 2) according to parents and teachers, the formers are primarily responsible for information security of children; while teachers expect parents to monitor, prohibit, restrict the access to information for children and adolescents. Parents, in turn, expect teachers to train children and teenagers to observe the safety procedures, as well as use Internet safely. Our assumptions are confirmed partly, and study results are discussed in terms of the theory of social representations.

Keywords: information security for children and adolescents, theory of social representations, risk, parents, teachers.

References

1. Bovina I.B. Risk: sotsial'no-psikhologicheskiiy vzglyad [Elektronnyy resurs] [Risk: a socio-psychological perspective]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2011, no.4. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49292.shtml> (Accessed 09.12.2015). (In Russ., Abstr. in Engl.).

⁴ Supported by RFH, project 15-06-10649

2. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V. Informatsionnaya bezopasnost' detey v obydenom ponimanii roditeley i uchiteley [Information security of the children in the usual sense, parents and teachers]. *Vestnik RUDN. Seriya «Psikhologiya i pedagogika»*, 2016, no.1 (v pechati).
3. Mama URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KDltrxzoVz8&feature=youtu.be> (Accessed 15.12.2015)
4. Soldatova G.U., Zotova Ye., Chekalina A., Gostimskaya O. Poymannyye odnoy set'yu. Sotsial'no-psikhologicheskoye issledovaniye predstavleniy detey i vzroslykh ob Internetе [Caught by the same net. Socio-psychological study of the views of children and adults about the Internet]. Moscow: Publ. Fond razvitiya Internet, 2011. 176 p.
5. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V. Shared meaning about information security of children: an exploratory study// *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol.146, pp..94 – 98.
6. Breakwell G.M. *The psychology of risk*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, 325p.
7. Flament C. Rouquette M.-L. *Anatomie des idées ordinaires*. Paris: Armand Colin, 2003, 256 p.
8. Internet world stats. Usage and population statistics URL: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm>(Датаобращения: 12.09.2015).
9. Joffe H. *Risk and «the Other»*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, 180 p.
10. Joffe H., Elsey J.W.B. Free association in psychology and Grid elaboration method// *Review of general psychology*, 2014, Vol., 18, N3, pp..173-185.
11. Jovchelovitch S. In defence of representations// *Journal of the theory of social behaviour*, 1996, vol.26, N2, pp..121-135.
12. Kopecky K., Szotkowski R., Krejci V. The risks of Internet communication// *Procedia - Social and Behavioral Sciences*.- 2012. Vol.69. pp..1348 – 1357.
13. La perception par les parents des risques en cours par leurs enfants sur Internet. IPSOS. URL: <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications,893/archives,3019/la-perception-par-les-parents-des,7411.html> (Дата обращения: 15.12.2015)
14. Livingstone S., Haddon L. Risky experience for children online: charting European research on children and the Internet// *Children and society*. – 2008. vol.22. pp.. 314-323.
15. Livingstone S., Haddon L. Theoretical framework for children's internet use // *Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective* / Eds. by S. Livingstone, L. Haddon, and A. Görzig.- Bristol: The Policy Press, 2012, p.1-12.

16. Livingstone S., Haddon L., Görzing A., Ólafsson K., with members of the EU kids online network. EU kids online. - London, Final report, September, 2011. – 54 p.
17. McAfee Digital Deception Study 2013: Exploring the Online Disconnect between Parents, Pre-teens, Teens and Young Adults. URL: <http://www.mcafee.com/au/resources/reports/rp-digital-deception-survey.pdf>. (Дата обращения: 15.12.2015)
18. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales// La dynamique des représentations sociales/ Ed.by P.Moliner, Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2001, p.245-268.
19. Moscovici S. The phenomenon of social representations// Social representations: explorations in social psychology. S.Moscovici/ Ed. By G.Duveen. - N. Y.: New York University Press, 2000. pp. 18-77.
20. Salesses L. Rôle du niveau de connaissance dans le processus de structuration d'une représentation sociale// Les cahiers internationaux de psychologie sociale, 2005, N66, pp. 25-42.